

Дело № 42007-13сп

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации

в составе:

председательствующего Галиуллина З.Ф.

судей Валюшкина В.А. и Ахметова Р.Ф.

рассмотрела в судебном заседании 12 сентября 2007 года кассационное представление прокурора Надбитовой В.С. и кассационные жалобы потерпевшего Б [REDACTED] и его представителя адвоката Эрдниева Т.О. на приговор Верховного суда Республики Калмыкия от 5 июня 2007 года, по которому

Качанов Ю.М. [REDACTED]

оправдан по обвинению в совершении преступления, предусмотренного ч.3 ст. 30, п. «и» ч.2 ст. 105 УК РФ в связи с вынесением коллегией присяжных заседателей оправдательного вердикта за отсутствием в его действиях состава преступления.

Качанов Ю.М. освобожден из-под стражи в зале суда.

За Качановым Ю.М. признано право на реабилитацию.

Заслушав доклад судьи Валюшкина В.А., выступление прокурора Аверкиевой В.А., поддержавшей кассационное представление, судебная коллегия

установила:

органами следствия Качанов обвинялся в покушении на умышленное причинение смерти Б [REDACTED] из хулиганских побуждений.

Совершение указанного преступления инкриминировалось Качанову при об-

стоятельствах, изложенных в постановлении о привлечении его в качестве обвиняемого и в обвинительном заключении.

По приговору суда, основанном на вердикте коллегии присяжных заседателей, Качанов оправдан за отсутствием в его действиях состава преступления, при этом как установил суд, Качанов 31 октября 2006 года примерно в 15.00ч. на животноводческой стоянке, принадлежащей М [REDACTED], защищая своего отца от нападения находившихся на стоянке людей, произвел один выстрел в воздух, второй выстрел - под ноги стоявшим, а затем третий выстрел в Б [REDACTED] причинив ему проникающее огнестрельное дробовое ранение живота с повреждением внутренних органов брюшной полости, повлекшее опасный для жизни тяжкий вред здоровью.

Действия Качанова признаны совершенными в состоянии необходимой обороны.

В основном кассационном представлении прокурора и дополнении к нему указывается на нарушение норм уголовно-процессуального законодательства, выразившееся в вынесении оправдательного вердикта незаконным составом коллегии присяжных заседателей. Так, коллегия присяжных удалилась в совещательную комнату в 14 часов 59 минут, однако в нарушение п.1 ст. 343 УПК РФ вышла с вердиктом принятым путем голосования, не по истечении трех часов, а в 16 часов 19 минут, то есть через 1 час 20 минут. Несмотря на то, что присяжные были возвращены в совещательную комнату, на одних присяжных уже было оказано давление со стороны других присяжных о невиновности Качанова. Кроме того, при дополнительной проверке было установлено, что у присяжного заседателя Б [REDACTED] приговором суда от 8 декабря 1999 года по ст. 158 ч.1 УК РФ к 1 году лишения свободы условно с испытательным сроком на 1 год с последующим освобождением от наказания по амнистии, был осужден родной брат - Б [REDACTED]. У присяжного заседателя Ц [REDACTED] 15 августа 2003 года к уголовной ответственности по ст. 213 ч.3 УК РФ был привлечен племянник - Ц [REDACTED] находящийся в настоящее время в розыске. Названные присяжные заседатели скрыли эти факты от суда, в связи с чем вердикт постановлен незаконным составом суда. Просит приговор отменить, направив дело на новое рассмотрение.

В кассационных жалобах:

- потерпевший Б [REDACTED], считая приговор незаконным и подлежащим отмене, детально излагает обстоятельства развития событий, в ходе которых он получил тяжкое ранение в результате выстрела в него из ружья. Указывает на неполноту предварительного следствия, искажение следователями обстоятельств случившегося, необъективность показаний свидетелей со стороны защиты. Ссылается на перенесенные нравственные и физические страдания, перенесенные им и близкими ему людьми. Доводы Качанова о том, что он применил ружье в целях самообороны, не основаны на доказательствах. Полагает, что присяжные

заседатели не вникли в суть дела, не разобрались в нем, в связи с тем, что он не присутствовал при судебном разбирательстве по состоянию здоровья. Считает, что Качанов должен нести ответственность за содеянное по всей строгости закона, а поэтому оправдательный приговор подлежит отмене, а дело направлению на новое рассмотрение;

- представитель потерпевшего Б [] адвокат Эрдниева Т.О. просит отменить приговор по тем основаниям, что решение присяжных заседателей не было единодушным, однако их пребывание в совещательной комнате продолжалось 1 час 20 минут, что противоречит требованиям ст. 343 УПК РФ. Полагает, что путем голосования раньше времени одни присяжные заседатели численным превосходством оказали определенное влияние на других, то есть волеизъявление последних при последующем голосовании не было свободным, основанным на внутреннем убеждении и совести, как того требует присяга.

В возражениях адвокат Педашев в защиту Качанова считает доводы прокурора неубедительными, ссылаясь на то, что прокурором доказательств воздействия одних присяжных на других не приведено, вопрос о роспуске коллегии по мотивам тенденциозности не поднимался, после выхода присяжных из совещательной комнаты до истечения трех часов, вердикт не оглашался и о его содержании никто не знал. Что касается брата присяжного Б [], то судимость у того погашена, а что касается племянника присяжного Ц [], то он не относится к числу близких родственников, и, кроме того, никакого решения по уголовному делу в отношении него не принято. Просит оставить приговор без изменения.

Проверив дело, обсудив доводы прокурора, потерпевшего и его представителя, а также возражения стороны защиты, судебная коллегия не находит оснований для отмены приговора.

Как видно из материалов дела, нарушений уголовно-процессуального законодательства в процессе расследования, в стадиях предварительного слушания, назначении судебного заседания и в ходе судебного разбирательства, влекущих в соответствии со ст. 379 УПК РФ отмену приговора, постановленного на основании вердикта коллегии присяжных заседателей, по данному делу не допущено.

Что касается доводов прокурора о незаконном составе коллегии присяжных заседателей, поскольку кандидаты в присяжные заседатели Б [] и Ц [] скрыли информацию о судимости своих родственников, то с ними судебная коллегия согласиться не может.

Из протокола судебного заседания следует, что при формировании коллегии присяжных заседателей председательствующим был задан вопрос: « Имеет ли кто-либо из Вас близких родственников, которые имеют неснятую или непогашенную судимость или в настоящее время отбывает наказание в местах лишения свободы; к близким родственникам по закону относятся: супруг, супруга, родите-

ли, дети, родные братья и сестры, дедушка, бабушка, внуки?» (т.3, л.д. 6 протокола с/з).

Кроме кандидатов в присяжные заседатели С [REDACTED], Т [REDACTED], Ш [REDACTED] и С [REDACTED] не дал утвердительного ответа.

Из приобщенного к материалам дела приговора следует, что Б [REDACTED], родной брат кандидата в присяжные заседатели Б [REDACTED] был осужден по приговору Элистинского городского суда Республики Калмыкия от 8 декабря 1999 года по ст. 158 ч. 1 УК РФ к 1 году лишения свободы условно с испытательным сроком на 1 год, освобожденный постановлением того же суда от 14 августа 2000 года от отбывания наказания по п.6 Постановления Государственной Думы Федерального Собрания РФ от 26 мая 2000 года «Об Амнистии».

Таким образом, к моменту рассмотрения настоящего дела судимость родного брата кандидата в присяжные заседатели Б [REDACTED] была погашена.

В соответствии с ч. 6 ст. 86 УК РФ погашение или снятие судимости аннулирует все правовые последствия, связанные с судимостью. При этом никто из сторон, в том числе и государственный обвинитель, не задавали кандидатам в присяжные заседатели вопросов о наличии у их близких родственников погашенной судимости.

Что касается Ш [REDACTED] на которого прокурор ссылается в представлении, то он, во-первых, не относится к числу близких родственников (согласно тексту представления он является племянником, то есть, сыном родной сестры присяжного заседателя Ш [REDACTED] в отношении которых председательствующим был поставлен вопрос, а во-вторых, никакого решения по возбужденному 17 июня 2003 года уголовному делу в отношении Ш [REDACTED] до настоящего времени не существует.

Изложенное выше не дает оснований для вывода о том, что при формировании коллегии кандидаты в присяжные заседатели Б [REDACTED] и Ш [REDACTED] нарушили требования уголовно-процессуального закона об обязанности правдиво отвечать на задаваемые вопросы, а также скрыли какую-либо информацию о себе или своих близких родственниках, что являлось бы основанием для заявления им мотивированного или немотивированного отвода.

Качанов оправдан за отсутствием в его действиях состава преступления в соответствии с вердиктом коллегии присяжных заседателей. В судебном заседании исследованы все существенные для исхода дела доказательства. Каких-либо данных, свидетельствующих об одностороннем или неполном судебном следствии, не имеется.

Вердикт коллегии присяжных заседателей является ясным и непротиворечивым, понятным по вопросам, поставленным перед ней в соответствии с требованиями ст.ст.338- 339 УПК РФ. Согласно вопросному листу, вопросы в нем по-

ставлены перед коллегией присяжных заседателей в понятных им формулировках, с учетом требований ст. 252 УПК РФ.

Напутственное слово, с которым председательствующий обратился к присяжным заседателям, соответствует требованиям ст.340 УПК РФ, в нем не выражено в какой-либо форме мнение председательствующего судьи по вопросам, поставленным перед коллегией присяжных заседателей.

Судебная коллегия считает несостоятельными доводы прокурора и представителя потерпевшего о нарушении присяжными заседателями требований ч.1 ст. 343 УПК РФ при обсуждении поставленных перед ними вопросов.

Как следует из протокола судебного заседания (т.3, л.д.89-90) после произнесения председательствующим напутственного слова, и выяснения у присяжных необходимости дополнительных разъяснений, в 14 часов 59 минут коллегия присяжных заседателей удаляется в совещательную комнату для вынесения вердикта.

В 16 часов 19 минут, то есть, через 1 час 20 минут, коллегия присяжных возвращается в зал судебного заседания, и старшина присяжных заседателей обращается к председательствующему за разъяснениями о том: имеет ли коллегия право выйти из совещательной комнаты ранее трех часов пребывания в ней, если не достигнуто единодушного решения.

На что председательствующий дает соответствующие разъяснения, предусмотренные ч.1 ст. 343 УПК РФ, и в 16 часов 20 минут коллегия присяжных вновь удаляется в совещательную комнату, из которой возвращается в 18 часов 15 минут, то есть, через 1 час 55 минут.

После проверки председательствующим вердикта, в связи с неясностью по двум поставленным вопросам, коллегия присяжных по предложению председательствующего, в 18 часов 17 минут возвращается в совещательную комнату, откуда выходит в 18 часов 20 минут, таким образом, пробыв в совещательной комнате в общей сложности 3 часа 18 минут.

В 18 часов 23 минуты старшиной присяжных, после его проверки председательствующим, провозглашается вынесенный вердикт.

Что касается доводов прокурора и представителя потерпевшего о давлении, оказанном на одних присяжных заседателей другими, то они объективно ничем не подтверждаются.

Из протокола судебного заседания следует, что в судебном заседании было обеспечено равенство прав сторон, которым суд, сохраняя объективность и беспристрастие, создал необходимые условия для всестороннего и полного исследования обстоятельств дела. Все представленные суду доказательства были исследованы, все заявленные ходатайства рассмотрены в установленном законом порядке.

Вердикт коллегии присяжных заседателей соответствует требованиям ст. 343

УПК РФ.

Председательствующий также обоснованно постановил оправдательный приговор в отношении Качанова, поскольку в соответствии с ч.1 ст. 348 УПК РФ оправдательный вердикт коллегии присяжных заседателей является обязательным для председательствующего и влечет постановление им оправдательного приговора.

Приговор соответствует требованиям ст.ст. 350, 351 УПК РФ.

Фактические обстоятельства, установленные вердиктом коллегии присяжных заседателей, в соответствии с ч.2 ст.379 УПК РФ не могут быть оспорены в кассационной жалобе. Поэтому доводы потерпевшего о неправильном установлении судом присяжных фактических обстоятельств дела, о неполноте предварительного следствия, не могут быть приняты судебной коллегией во внимание.

В соответствии со ст. 385 УПК РФ оправдательный приговор, постановленный на основании оправдательного вердикта присяжных заседателей, может быть отменен при наличии таких нарушений уголовно- процессуального закона, которые ограничили право прокурора, потерпевшего или его представителя на представление доказательств либо повлияли на содержание поставленных перед присяжными заседателями вопросов и ответов на них.

Вместе с тем, в кассационном представлении прокурора и дополнении к нему, а также жалобе представителя потерпевшего не приведено сколько-нибудь убедительных доводов, свидетельствующих об ограничении председательствующим прав прокурора и потерпевшего на представление доказательств, либо допущенных председательствующим нарушений уголовно-процессуального закона, которые повлияли на содержание поставленных перед коллегией присяжных вопросов и ответов на них.

Нарушений уголовно-процессуального закона, влекущих отмену оправдательного приговора, не имеется.

На основании изложенного и руководствуясь ст.ст. 377, 378 и 388 УПК РФ, судебная коллегия

определила:

приговор Верховного суда Республики Калмыкия от 5 июня 2007 года в отношении **Качанова Ю.М.** оставить без изменения, а кассационные представление и жалобы - без удовлетворения.

Председательствующий:

Судьи: